

Честный адвокат
Татьяна Яковлева

МАРИНА СЕРОВА

Плевое дело

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Плевое дело

«Научная книга»

Серова М. С.

Плевое дело / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Давно не выдавалось частному детективу Татьяне Ивановой подобной поездки! Расследуя похищение дочери известного продюсера Олега Задунаева, она оказывается... в Чернобыле, где люди наркобарона Крымова выращивают мак. Маковую соломку с зараженных полей поставляют в Россию. Татьяне удастся перекрыть этот канал, однако выясняется, что и Крымов, и его боевики – всего лишь исполнители похищения дочери продюсера. Но кто же тогда заказчик? Татьяна Иванова возвращается в родной город, ведь след преступника тянется именно туда...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марина Серова

Плевое дело

Глава 1

За секунду миновав марш лестницы, я вжалась спиной в стену рядом с мусоропроводом. Нельзя сказать, чтобы меня вдохновляли запахи, исходящие оттуда, скорее всего просто не оставалось выбора. Пуля, выпущенная из «люгера», чуть не зацепила меня, сбив штукатурку в двух сантиметрах от моего виска. Ко всему прочему, нещадно болела лодыжка, которую я умудрилась подвернуть, спасаясь от засевшего наверху стрелка. Радовало в сложившейся ситуации лишь то, что и мне удалось уложить одного из нападающих прицельным выстрелом в грудь из родного «ПМ», в остальном же обстоятельства складывались для меня фатально.

«Вражина морда» с «люгером» активно бросилась вверх ко мне, перепрыгивая аж через две ступеньки. Вот тут надо действовать, Танюша! Нельзя упускать такую оплошность неприятеля, другой может не повториться.

Прицелившись, выстрелила отчаянному парню в голову. Пулей его отбросило назад, и он по-киношному, кувырком покатился вниз по лестнице. На моем счету уже два покойника.

В этот момент ожил и вновь включился в игру «верхний».

Впрочем, я сама совершила в этот момент грубейшую ошибку, недопустимую в работе частного сыщика. На пару секунд я оказалась спиной к вооруженному «магнумом» неприятелю. Этого вполне бы хватило ему, чтобы изрешетить меня и сделать похожей на дуршлаг.

Подумала об этом я только потом, а в настоящую минуту мне просто сказочно повезло, если, конечно, последующие события можно назвать везением.

Как я и предчувствовала, наверху «стрелок» был не один. Следовало срочно уносить ноги. И, вырвавшись из-под обстрела, я как угорелая понеслась по лестнице к выходу из подъезда. Оказавшись между первым и вторым этажами, я взглянула в окно на улицу. Увиденная картина радужных перспектив не внушала.

У подъезда припарковались две машины. Старая «копейка» и в противовес ей – новенький «Опель». Ничего себе разброс в средствах передвижения. Кому принадлежат автомобили, я догадалась без труда. Достаточно было взглянуть на ребят, кучковавшихся рядом. Вернее, если быть до конца честной, догадки мои были чисто теоретические.

Людей, так неожиданно напавших на меня и начавших палить по моей скромной персоне без предупреждения, я не знала вовсе. Может, кому-то это покажется удивительным и даже диким, потому как и я бы удивилась, расскажи мне кто подобную историю, но тем не менее факты – упрямая вещь. Я не имела ни малейшего представления о том, что это за типы, с которыми я в настоящий момент вела перестрелку, и чего они, собственно говоря, хотят от меня. Смешно, да? Наверное, смешно, только мне в нынешнюю минуту не до смеха.

– Урою, дрянь! – крикнули сверху, и я нисколько не сомневалась, что это мне.

Видать, виновник моей вывихнутой лодыжки заметил очередного мертвого напарника и просто-таки горит желанием свести со мной счеты за всех убиенных.

– Ребята, держи ее! – продолжал надрываться он. – Отрежьте ей путь! Она уже где-то внизу!

В подъезд, громяхая дверью и здоровенными буцами, ворвались трое качков с пистолетами.

– Бросай пушку, сука! – заорал дурным голосом один из них, оказавшийся ближе всех ко мне.

Корчить из себя героиню и погибать под шквалом пуль полоумных дегенератов мне вовсе не хотелось. Я покорно разжала пальцы, и мой верный «ПМ» шлепнулся на бетонные ступеньки. Второй качок, оказавшись на редкость расторопным, тут же подобрал его и сунул себе за пояс брюк.

– Иди в машину! Быстро! – приказал мне все тот же парень и повел стволом в сторону выхода.

Я двинулась вниз, а оба его товарища пристроились ко мне по бокам.

Вот так глупо я вляпалась. А ведь начиналась эта история куда проще и милее, чем оказалось. Даже я со своей многолетней практикой не ожидала такого стремительного и динамичного поворота событий.

Все началось с того, что сегодня утром, буквально три часа назад, несмотря на дождливую погоду, черти принесли ко мне домой очередного клиента. Им оказался не кто иной, как известный в нашем городе Тарасове музыкальный продюсер Олег Владимирович Задунаев. Признаться, я была здорово удивлена, узрев его на своем пороге. Не далее как вчера вечером я читала опубликованную о нем в местной газете статью и поражаюсь, что в нашем городе ему удалось откопать столько звезд.

В первую минуту я решила, что и ко мне он пожаловал для того, чтобы создать новую эстрадную звезду Татьяну Иванову. То есть меня. Оказалось же, что причина его прихода куда более тривиальна.

– Моя дочь пропала, – заявил он мне прямо с порога, не соизволив даже представиться и поздороваться.

Вот она – превратность судьбы. Если бы у таких знаменитостей, как Задунаев, не пропадали дочери, они бы даже не подозревали о существовании Тань Ивановых.

– В милицию обращались? – сухо осведомилась я, желая показать, что и мы тут не веники вяжем.

– Я – Задунаев.

Вот так открытие. Спасибо, что просветил.

– Я вас узнала, – разочаровала или, может, обрадовала его я. – Так обращались или нет?

– Вы меня не поняли, – сказал он и, пройдя в комнату, вольготно расположился в моем кресле. Понятное дело, такие люди везде привыкли чувствовать себя как дома. – Моя фамилия Задунаев, и мне бы не хотелось, чтобы эту фамилию трепали журналисты. Вы представляете, какой может разразиться скандал, если пресса пронюхает, что случилось с моей дочерью?

– А что именно с ней случилось?

– Не знаю. В том-то и дело, что не знаю. Она ушла из дому и не вернулась. Вчера вечером. Я не скрою от вас, мы немного повздорили с ней, и она ушла. Эта взбалмошная девчонка может выкинуть что угодно. Любой фортель. Мне бы поэтому не хотелось никакой огласки. Вы меня понимаете?

– Конечно, Олег Владимирович, – уверила его я. – Продолжайте.

– А что продолжать? – вскинулся он. – Я хочу, чтобы вы нашли и вернули мою дочь обратно домой.

Ничего себе заявочка. Оказывается, он отменный грубиян.

– Вы уверены, что я на это соглашусь? – осторожно поинтересовалась я.

– А почему бы нет? Я же плачу за это деньги.

Я села напротив и задумалась. Дело, конечно, плевое. Девушка обиделась и ушла. Побродит где-нибудь, навестит подружку и вернется. Проще пареной репы. Согласиться, что ли? Лишние деньги не помешают. Лишних денег, как известно, вообще не бывает.

– Сколько лет вашей дочери? – спросила я.

– Двадцать один.

– Как ее зовут?

– Лариса, Лариса Задунаева, – добавил он, подумав.

– У вас имеются какие-либо предположения, куда она могла отправиться? – Я продолжала вести допрос.

– Конечно, имеются, черт возьми, – после этих слов он извлек из кармана пачку сигарет и, не стесняясь, закурил.

Я ничего не имела против курения в моем присутствии, более того, сама курила часто и помногу, но терпеть не могла, когда люди закуривают в моей квартире, не спросив у меня разрешения.

– Какие? – Я демонстративно разогнала дым рукой, но на Задунаева это не произвело никакого впечатления.

Он как ни в чем не бывало продолжил:

– Она наверняка отправилась к этому своему Косте.

– Какому Косте?

– К дружку своему. Я никогда не одобрял их дружбы. Даже несколько раз говорил этому недоумку, чтобы он держался подальше от моей дочери, но она всякий раз закатывала скандалы и просила меня не вмешиваться. И я терпел. Я очень люблю свою дочь, – завершил он.

– А чем же вам Костя не угодил? – Я перестала выкобениваться и тоже закурила.

– Не могу объяснить, – удивил он меня своим ответом. Я почему-то была абсолютно уверена, что Задунаев в состоянии объяснить что угодно. – Может, он парень и неплохой, но я знаю одно – он не пара Ларисе. Я это чувствую, но объяснить не могу.

– Вам известно место жительства этого Кости? Его фамилия? – Если честно, я заинтересовалась.

– Фамилии не знаю, – помрачнел Задунаев. – А адрес... Могу назвать приблизительно.

– Что значит приблизительно? – не поняла я.

– Могу объяснить, какой дом и где он находится.

– Давайте, – я достала из ящика стола листочек и ручку.

– Так вы беретесь за это дело?

– Берусь, – ответила я, как будто в омут бросилась. – Оплата моих услуг вам известна?

– Конечно. Меня проинформировали.

«Интересно, кто?» – подумала я, но вслух спрашивать не стала.

Задунаев долго и сбивчиво объяснял мне, как найти дом дружка его дочери. Прежде чем мне удалось наконец понять, где это, нам обоим пришлось исписать и исчертить листков семь.

– Я побеседую с ним, – пообещала я Олегу Владимировичу, складывая вчетверо последний листочек. – Если ваша дочь у него, я ее верну. Если нет – попробую узнать, где она. Не может же он не знать этого.

– Я тоже так думаю, – поддакнул мне Задунаев.

Я пристально посмотрела ему в глаза и сказала как можно более жестко:

– Олег Владимирович, для пользы дела мне необходимо знать ответы еще на некоторые вопросы.

– Слушаю вас.

– Из-за чего вы вчера поссорились со своей дочерью?

– Я думаю, что это для дела не имеет никакого значения, – отрезал он, уходя в глухую оборону.

– А я думаю, что имеет.

Я, как опытная ищейка, почувствовала, что здесь что-то неладно. Задунаев не желал раскрывать передо мной все карты. Более того, по его лицу я заметила, что и ему самому тоже не очень-то хочется вспоминать о вчерашней ссоре. Но я уже для себя решила, что сделать это придется.

– Или вы, Олег Владимирович, говорите со мной начистоту, или можете искать другого частного детектива. Не такого дотошного, как я.

Вот таким был мой ультиматум.

Задунаев даже опешил. Не ожидал, голубчик, что и ему тоже кто-то может диктовать условия. Больше сам привык это делать.

– Ну так как? – Я продолжала напирать.

– Хорошо, – сдался он. Видно, желание вернуть любимую дочь в лоно семьи как можно скорее было для него важнее, нежели личные амбиции.

Несколько минут он молчал, собираясь с мыслями. Я терпеливо ждала.

– Когда Ларисе исполнилось пятнадцать лет, ее мать умерла. Спустя год я женился на другой женщине. Они с Ларисой почти ровесницы. Маргарите – двадцать пять. Моя дочь невзлюбила ее. Так уж сложилось. Как видите, и в семье Задунаева тоже не все благополучно. Разумеется, это не афишируется, но по причине их взаимной неприязни другу к другу время от времени в моем доме вспыхивают ссоры, – Олег Владимирович сделал упор на словосочетание «моем доме». – Вчера был именно такой случай.

Он замолчал, но я решила, что этого недостаточно.

– Из-за чего конкретно произошла вчерашняя ссора? На какой почве возник конфликт? – Натолкнувшись на недовольный взгляд Задунаева, я добавила: – Поймите, Олег Владимирович, это действительно может пригодиться.

– Никакой почвы под конфликтом не было, – процедил он сквозь зубы. – И не только вчера. Вообще этой почвы никогда не бывает. Они ссорятся по малейшему пустяку. Одна не так чихнула, другая не там присела. Мне это все ужас как надоело.

– А почему не разведетесь? – наивно произнесла я, и так прекрасно зная, что он наверняка сейчас пустится в пространные объяснения по типу: это же скандал, нельзя, чтобы такие вещи становились достоянием общественности. Однако Задунаев сказал совершенно иное. На мой простой вопрос он дал не менее простой и, на мой взгляд, такой несвойственный ему ответ:

– Я люблю Маргариту.

Странно. Оказывается, этот человек любит свою дочь, любит свою вторую жену, а между тем, если бы кто-нибудь спросил меня, что я думаю о продюсере Задунаеве, я бы без всяких колебаний ответила: «Этот человек – самовлюбленный тип!»

Не выдержав моего молчания и наверняка неправильно истолковав его, Олег Владимирович спросил:

– Так вы найдете Ларису?

– Попробую.

– Спасибо. Если что-нибудь пойдет не так, позвоните мне или моему пресс-секретарю. – Заметив мой недоуменный взгляд, Задунаев поспешил сообщить: – Ах, да, конечно. Я забыл вас предупредить. Мой пресс-секретарь – друг нашей семьи, он в курсе происходящего. Я договорился с ним, чтобы он оказывал вам посильную помощь в этом расследовании. Проблема в том, что у меня ужасно много дел. Если бы не Максим, я скорее всего давно бы уже загнулся. Вы представить себе не можете, что значит быть продюсером, – в этом месте Задунаев осекся, вовремя сообразив, что мне такая информация совсем без надобности, и, закруглившись, произнес: – Одним словом, вы можете на него положиться.

После этих слов он протянул мне две визитки. Одну свою, другую на имя пресс-секретаря, Баранского Максима Викторовича.

– Договорились. – Я взяла визитки. – Надеюсь, что уже сегодня вечером будет, что вам сообщить.

На этом я распрощалась с Олегом Владимировичем Задунаевым.

Если бы в этот момент я могла догадываться, в какой заварушке окажусь спустя какие-то пару часов, скорее всего догнала бы известного продюсера и вернула обратно его визитки. А может, и нет.

Ладно, в конце концов, проводив Задунаева до выхода, я, ничего не подозревая о своей дальнейшей участи, вернулась в комнату и расположилась в кресле, в котором до этого восседала знаменитость нашего города.

Очередное дело виделось мне пустяковым. Почитай легкие деньги. Всего проблем-то: найти рассерженную на своего отца Ларису Задунаеву и привести ее обратно под крылышко родителей. Каким-нибудь образом я уж сумею уговорить Ларису поехать к отцу, а там пускай сами разбираются. Жить им вместе или распрощаться. Не мои проблемы.

Но все-таки прежде, чем отправиться на поиски Кости, я решила посредством магии посоветоваться с потусторонними силами. Нет, это вовсе не значит, что я вознамерилась гадать на кофейной гуще, с горящими свечами или резать головы живым курам, подобно Екатерине Медичи. Все выглядело гораздо проще.

Есть у меня один грешок, не скрою. Я люблю время от времени покидать магические кости. Если я когда и ошибалась, то они-то нет.

Вот и сейчас я извлекла заветный мешочек с костями и решила спросить совета у своих «помощников».

«10+20+27».

«Вас подстерегает опасная пора: ожидают многочисленные трудности и окружают враги».

Ничего себе! Такого от них я уж точно не ожидала. Что за опасная пора? Откуда? Ничего не могу понять. И тем не менее мои верные «советчики» меня от чего-то предостерегали. Только вот от чего? Не от этого же пустячного дела?

Я убрала кости и в глубокой задумчивости села пить кофе. Настроение, конечно, немного подпортилось, ну да это не смертельно. Съезжу к Косте, а там посмотрим. В конце концов, я в любую минуту смогу отказаться от расследуемого дела.

Решив таким образом непонятную задачку, загаданную мне магическими кубиками, я стала собираться.

На все про все я потратила минут сорок и вскоре уже ехала на своей «девятке» по направлению к площади имени революционного деятеля. По прогнозам Задунаева, Костя жил именно где-то там.

Подъезжая к означенному дому, я продолжала обдумывать странную подсказку костей. Как будто что-то кольнуло меня в глубине души. Внутренний голос приказывал мне оставаться в машине.

Но, будучи непослушной девочкой с детства, я выключила зажигание и, покинув машину, двинулась к подъезду. По объяснениям Задунаева, Костя жил на шестом этаже в однокомнатной квартире. Воспользовавшись лифтом, я быстро достигла желаемой лестничной площадки. Однокомнатная квартира на этаже была одна, и я, не раздумывая, направилась к ней.

Звонок у двери, к величайшему моему сожалению, отсутствовал, и я скромно постучала. Никакого результата это не возымело. Теперь мне пришлось стучать чуть сильнее и настойчивее. После этого я приложила ухо к замочной скважине и прислушалась. В квартире не наблюдалось никаких признаков жизни. Меня здесь явно не ждали. Для очистки совести я постучала в третий раз и только затем, оглядевшись по сторонам, извлекла из сумочки набор отмычек.

Действия мои явно были противозаконные, но мне просто необходимо было взглянуть на убранство Костиной обители. Тем более внутренний голос по-прежнему кричал мне в оба уха о том, чтобы я убиралась от этой квартиры куда подальше, а мне, напротив, не терпелось узнать, что же ему здесь так не нравилось.

Третья отмычка легко провернулась в замке, и дверь с едва заметным скрипом отошла в сторону. Я распахнула ее настежь и осмотрела прихожую, не переступая порога. Квартирка

как квартирка, ничего особенного. Если не считать, конечно, довольно скучную обстановку. Я же любила комфорт, и пока что только это обстоятельство могло вызвать во мне неприязнь. Но это не значило, что я не могла войти внутрь.

Сложив связку отмычек обратно в сумку и достав взамен им свой «ПМ», я отважно перешагнула порог только что вскрытой квартиры. Вооружилась я из соображений элементарной осторожности. Кто знает, что ждет меня впереди? Кто мог там спрятаться? Вдруг Костя с Ларисой перепились и засели в ванной комнате со здоровенными тесаками, ожидая, когда кто-нибудь проникнет к ним в квартиру посредством отмычки.

Однако опасения относительно свирепого пьяного Кости у меня отпали сразу же, как только я оказалась в ванной комнате. От неожиданности я даже вздрогнула и в первую секунду скорее всего побледнела.

Молодой человек, лет двадцати пяти, лежал в наполненной чем-то розовым ванне...

Вне всякого сомнения, парень перерезал себе вены. Об этом свидетельствовали и рассеченные запястья на обеих руках, и тонкое лезвие, валявшееся на полу.

Я медленно, как в гипнозе, отступила назад и прижалась спиной к дверному косяку. В глазах слегка потемнело.

Вот тебе и плевое дело. Может, оно и было бы таковым, не вмешайся я во все это. У меня просто какое-то необъяснимое везение на трупы. Куда ни приду, а он тут как тут. Здравствте, пожалуйста!

«Надо вызвать милицию», – подумала я, но прежде чем покинуть квартиру в поисках телефона-автомата, решила заглянуть в комнату.

Здесь ничто не указывало на факт преступного злодеяния. Интересно, мне почему-то не хотелось верить, что Костя сам покончил с собой. Не исключен факт, что ему в этом деле помогли неизвестные «доброжелатели».

Побродив по квартире и тщательно осмотрев каждый уголок, я так и не смогла найти подтверждение своей гипотезы. Ларисы в квартире не было.

Тут меня осенила новая догадка. И мне, если честно, очень хотелось, чтобы эта догадка оказалась неверной.

Что, если Лариса убила своего дружка и скрылась? А может, она была причиной его самоубийства? В любом случае окажись одно из этих предположений верным, я обязана сообщить о данном факте в соответствующие органы. А мне совершенно не хотелось быть замешанной в деле об убийстве или самоубийстве никаким боком.

Как я уже сказала выше, осмотр Костиной квартиры мне ничего не дал, и я уже собиралась покинуть сие помещение, но тут произошло нечто неожиданное.

Входная дверь, так неосторожно оставленная мной открытой, распахнулась, и на пороге возникли два субъекта в «адидасовских» костюмах и сланцах на босу ногу. Один из них, узрев меня, раскрыл рот от изумления, второй же, порасторопней, ринулся расстегивать «молнию» своей олимпийки. Я не сомневалась, что под мышкой у него хранится оружие, и не стала терять времени на раздумья.

Короткий резкий удар в солнечное сплетение заставил парня забыть о своем намерении пострелять. Он сложился пополам, и я тут же для верности добавила ему коленом в переносицу. Характерный хруст известил меня о том, что нос противника сломан.

Второй парень наконец оправился от изумления и ринулся на меня в атаку. Я отпрыгнула назад и заняла боевую стойку. Он приближался ко мне, размахивая кулаками, подобно мельнице. Но меня его «грабли» волновали мало. Опустившись в позицию, называемую в ушу «низкий шаг», я сделала стремительную вертушку, и моя правая нога, со свистом рассекая воздух, благополучно встретила с его интимным местом. Нападающий взвыл от боли и мельтешить руками перед моим лицом перестал. Его руки как будто прилипли к ушибленному месту.

Пора уходить, тем более что первый «адидасовый» начал подниматься. Я не стала отправлять его в повторный нокаут, и, как оказалось позднее, совершенно напрасно. Не успела я очутиться за порогом негостеприимной квартиры, как вслед мне грянул выстрел. Быстро же очутился, гад. Спасаясь от роковой пули, я бросилась рывком вперед и в мгновение ока оказалась одним лестничным пролетом ниже. Подъездная дверь хлопнула, и вверх по лестнице побежали двое. На подмогу спешат. Выстрелы слышали.

Я снова вооружилась «ПМ» и отправилась им навстречу. Один из них появился в поле моего зрения между пятым и четвертым этажами. Не к чести мне будет сказано, он выстрелил первым. Я пригнулась и тут же сделала ответный выстрел. Стопроцентное попадание в грудь. Уже мертвое тело неприятеля покатилося вниз по лестнице. Второй противник затаился где-то на этажах. Сверху прогрехотало сразу три одиночных выстрела. Я попала в окружение. Делаю для острастки ничего не значащий выстрел в сторону верхних этажей и бросаюсь вниз. Вот тут-то и подворачиваю лодыжку. Больно, конечно, но не смертельно. Пока я размышляю на тему своего невезения, «нижний» вновь открыл огонь, заставив меня прижаться к мусоропроводу. А где еще мне следовало прятаться?

Сейчас, следуя к машинам в плотном кольце вооруженных качков, я впервые с начала схватки задумалась, кто же, черт возьми, эти ребята? Ведь не ради же меня они сюда заявились. Вернулись те, кто убил Костю? Зачем? И почему в таком количестве? На двух машинах.

Меня грубо втолкнули в «Опель» и зажали с двух сторон на заднем сиденье. Слева расположился тот парень, который хотел уложить меня из «магнума», но обеспокоился за жизнь друга. Справа сел тот, который приказал мне разоружиться, махая стволом. Он, наверное, у них за главного. Это я предположила исключительно по манере его поведения. И со мной и со своими собратьями он держался подчеркнуто пренебрежительно и всем своим видом выказывал усталость от такой неблагодарной работы. Мои догадки подтвердил водитель «Опеля», когда он обернулся и спросил у моего правого соседа:

– Куда едем, Стакан?

– К Карату, – ответил тот, не глядя на водителя.

«Серьезные у них клички, – с насмешкой решила я. – Стакан, Карат. Как у дворовых хулиганов. У шпаны».

Тем временем машина тронулась, и Стакан решил немного побеседовать со мной.

– Где «бабки»? – спросил он.

– Вас обе интересуют? – Я повернулась к нему, полная желаний общения.

– Чего обе? – озадачился он.

– Обе мои бабки? И по папиной линии, и по маминой?

– Чего? – опять не понял он, но тут же, догадавшись, что я над ним издеваюсь, озверел и ткнул мне кулаком под ребра.

– Дошутишься ты у меня, сука! – пригрозил он.

Я на его замечание не обратила внимания и посмотрела назад. «Копейка» следовала за нами на незначительном расстоянии. Брошенного взгляда было достаточно, чтобы встретиться глазами с недавним обиженным противником. Я имею в виду парня с перебитым носом и простреленной рукой. Он развалился на переднем сиденье «копейки» рядом с водителем и ненавидящим взглядом буравил мой затылок.

– Ничего, – снова подал голос Стакан, отвлекая меня от размышлений о мстительном крикуне. – Сейчас приедем к шефу, и ты все расскажешь. Как на исповеди.

Он неприятно рассмеялся.

Ага, значит, Стакан не самый главный во всей этой шайке. Есть еще какой-то мифический шеф. Некто Карат скорее всего, к которому мы и направляемся сейчас.

– Молчишь, сволочь? – Стакан оказался на редкость разговорчивым человеком. Не сиделось ему спокойно. – Ну молчи, молчи. Час исповеди не за горами.

Я не слушала его дурацких словоизлияний. Куда больше волновал вопрос: во что же я, дура, вляпалась? Труп, перестрелка и в завершение всего похищение. Есть о чем подумать.

«Опель» нес нас за город навстречу новым приключениям. Я не сопротивлялась. Во-первых, это бесполезно, а во-вторых, мое любопытство брало верх над опасностью.

Глава 2

Особняк, в который меня привезли, ничем не отличался от других современных особняков, выросших за последнее время как грибы после дождя. Трехэтажное строение с мансардой и двумя широкими лоджиями с обеих сторон. Сейчас уже этим никого не удивишь.

– Давай, выметайся, – грубо приказал мне стакан и сам покинул салон.

Выйдя из машины, он стал разминать затекшие конечности посредством приседаний и потягиваний. Казалось, я его в этот момент интересовала мало. Но так только казалось. На самом деле, совершая свои гимнастические манипуляции, он искоса наблюдал за мной.

Провоцирует к побегу, что ли? Так это глупо. Надо было тогда дать такую команду своим дружкам-архаровцам. Те же, вовсе ничего не подозревая о намерениях своего «бригадира», стерегли меня на совесть.

Сосед слева вновь извлек на свет божий свой «магнум» и, сунув его мне под ребра, вывел меня из машины. Его товарищ, сидевший рядом с водителем, тоже вынырнул наружу и взял меня на прицел. Я узнала его. Это был как раз тот парень, которого я, возможно, лишила будущего потомства. Не знаю, затаил ли он на меня зло, но рвение к моей охране проявлял завидное.

Только водитель «Опеля» остался безучастным к моей персоне. Ни на кого не глядя, он, как только все пассажиры освободили салон, закурил сигарету и направил «Опель» в сторону гаража. «Копейка» последовала за ним. Крикун из нее не вылез, а только мазнул очередным, полным ненависти взглядом по моей персоне. Машины скрылись за стеной особняка.

К чести хозяина, я невольно залюбовалась ухоженной территорией вокруг особняка. Травка аккуратно подстрижена, цветочки благоухают, все везде намыто, надраено и сияет чистотой и блеском. Вот это я понимаю, хозяин так хозяин. Не придерешься.

– Чего встала? – услышала я грозный рык над самым ухом.

Это наш друг стакан, закончив свои упражнения, присоединился к нам.

– Любуюсь, – честно призналась я.

– Не хрена тут любоваться. Это тебе не выставка Пикассо.

Не может быть. Я была искренне поражена. стакан слышал о таком великом художнике, как Пикассо. Хотя, может, того художника стакан вовсе не знал, просто где-то услышал слово, оно ему понравилось, вот и употребляет при случаях. Однако метко употребляет, по делу, можно сказать.

Беседовать с ним на тему искусства я не стала и покорно двинулась к крыльцу. Мои провожатые шли следом. Сам стакан немного сзади. Хочет показать, что он нам не ровня.

На лестнице, ведущей на второй этаж, стакан нас все-таки обогнал и, пройдя через широкую залу, скрылся в одной из комнат. Спустя несколько секунд мои провожатые ввели в эту комнату и меня.

Обстановка комнаты впечатляла. Вся мебель со вкусом подобрана. Кресло и диван обтянуты дорогостоящей кожей, на полу ковры, в которых буквально утопают ноги, на окнах тяжелые гардины под цвет мебели.

Разглядывая интерьер, я не сразу обратила внимание на атлетически сложенного мужчину, стриженного под ежика и с испанской бородкой конкистадора. Он сидел в кресле у окна и с изумлением рассматривал мою персону, возникшую на пороге.

– Кто это? – вполголоса спросил он.

Вопрос адресовывался не мне, а стоявшему сбоку от кресла стакану, поэтому я вежливо промолчала. стакан же, напротив, наклонился к уху хозяина и что-то активно зашептал. Его шептания длились довольно долго, и я заскучала. Обернувшись назад, я заметила, что один

из моих сопровождаемых ретировался, а владелец «магнума», положив верную пушку себе на колени, уселся на стул у двери.

Наконец совещание между Стаканом и его шефом закончилось, и Карат, а я уже нисколько не сомневалась, что это он, снова поднял глаза на меня.

– Как же зовут вас, милая леди? – помолчав, спросил он.

Джентльмен, чего там говорить.

– Татьяна, – ответила я.

– Очень приятно. А меня можете звать просто Александр.

– А почему не Карат? – любопытствовала я.

Мой визави нахмурился и строго зыркнул на Стакана. Тот, в свою очередь, потупил глаза и с большим интересом стал разглядывать носки своих ботинок.

– Можно вопрос? – Я решила отвлечь Александра от невеселых мыслей на тему болтливости подчиненных.

– Какой?

– Почему такая странная кличка – Карат? Камешки драгоценные любите?

– Нет, – ответил он, – Карат – это сокращенное от Каратиста. Преуспел я, знаете ли, в этом виде спорта.

– Понятно, – кивнула я. – Можно закурить?

– Курите, – разрешил он. – И присаживайтесь на диван.

После этих слов он вновь посмотрел на Стакана и спросил так, как будто меня здесь в комнате вовсе и не было:

– Ее разоружили, надеюсь?

– Конечно, шеф, – заверил Стакан.

Если бы они, придурки, могли знать, что основное мое оружие – владение рукопашным боем, они не считали бы меня разоруженной.

– Давайте поговорим, – предложил Карат, как только мы оба закурили.

– Давайте.

– Что вы делали на квартире Рябого? – огорошил он меня первым же вопросом.

– Какого еще Рябого?

– Я имею в виду Костю Конева.

Только теперь я наконец-то узнала фамилию Ларисинового друга, которого я нашла мертвым час назад. Но почему Рябой? Нет, я, конечно, не вглядывалась в его лицо, там было и без того на что смотреть, но рябым он вроде бы не был. Одно для меня стало сразу ясным. Костя имел кличку Рябой и был как-то связан с бандой Карата.

– Костя – мой двоюродный брат, – как ни в чем не бывало соврала я. – Давно собиралась его навестить, да все времени не находила.

– Не надо пудрить мне мозги, – Карат в одночасье превратился из джентльмена в обыкновенного грубияна.

– Я вас не понимаю.

– Какой, к черту, брат? С чего вдруг вы пошли навещать брата с пушкой за пазухой?

– Говорят, Костя пил. Мало ли что.

– Он не пил, – сделал новое открытие Карат. – Он наркоман.

– Ну тоже не очень приятно, – я не подала виду, что удивлена. – Кто его знает, что может выкинуть наркоман, когда он под кайфом? Даже если это твой двоюродный брат.

Александр-Карат покачал головой.

– Значит, не хотим говорить начистоту? Не хотим по-хорошему? В прятки будем играть? Да?

– В прятки? Здесь? – Я решила, что самое время прикинуться дурой.

– Послушайте, Татьяна, я пока с вами добрый, но могу быть и злым. Давайте лучше мирно поладим. Вы мне расскажете все как на духу, и разойдемся как в море корабли.

– А что вам рассказать?

– Все.

– С самого моего рождения?

Карат вздохнул. Не думал, видать, что ему так трудно со мной придется.

– Стакан. – Он слегка повернул голову назад. – А девушка-то, оказывается, несговорчивая попалась. Надо что-то делать.

– Заколбасить ее, шеф?

– Пожалуй, придется.

Стакан угрожающе двинулся в мою сторону, и я уже было собиралась сразиться с ним, но Карат остановил своего «мясника».

– Не здесь же, Стакан.

Тот удивленно остановился и заморгал глазами. Думал так, наверное. Загадка шефа оказалась ему не по силам, и Карат пустился в объяснения:

– Знаешь, где находится дача Завара? Отвезите ее туда и посадите под замок. Сутки пускай проведет там без еды и воды. Завтра к обеду подъедешь туда сам и вытрясешь из нее всю информацию. Ты понял меня, Стакан?

– Да, шеф, – ответил тот.

Я же вовсе не хотела, чтобы на мне ставили подобные эксперименты: сажали в какой-то подвал, оставляли на голодном пайке. В общем, как ни крути, а следовало срочно уносить ноги подальше от этих садистов.

Я уже поднялась с дивана, собираясь дать врагу отпор, но совершенно не заметила, как Стакан, видимо, раскусив мои намерения, подал едва различимый знак своему подельнику с «магнумом», и тот, подскочив ко мне со спины, технично отоварил меня по затылку рукояткой пистолета. Последнее, что я увидела, это то, как Карат недовольно поморщился. Видимо, он предпочитал, чтобы насилие по возможности вершилось без его участия.

Окунувшись в небытие, я полностью потеряла контроль над временем и пространством. У товарища Стакана наверняка была многолетняя практика по нейтрализации неприятеля.

Очухалась я от того, что кто-то довольно беспардонно хлестал меня по щекам. Сколько себя помню, всегда ненавидела подобные экзекуции. Однако показывать своим недругам то, что я уже в сознании, не спешила.

– Ты не переборщил? – услышала я над ухом поднадоевший мне голос Стакана. Сейчас его тембр казался мне наиболее противным. Я даже чуть не поморщилась. – Копыта она не откинёт?

– Да ты че, Стакан? Обижаешь. Я же в этом деле профессионал, – откликнулся его собеседник.

– Может, водичкой холодной ее полить? – встрял в разговор кто-то третий, внося свою лепту столь оригинальным предложением.

Вот уж чего совсем не хотелось, так это принимать ледяной душ. Я мысленно начала молиться, чтобы Стакан не внял глупому советчику. Бог меня не оставил.

– Не надо, – подумав, изрек «бригадир». – Шлепни ее еще пару раз по фейсу, Клоп.

Я слегка приоткрыла один глаз и из-под ресниц глянула на окруживших меня парней. Клопом оказался обладатель «магнума», потому как именно он по приказу Стакана нагнулся к моему распростертому на полу телу и врезал мне левой рукой по лицу. Всю щеку обожгло, как крапивой. Мне захотелось тут же отвесить Клопу ответный удар, но я запоздало заметила, что руки мои за спиной туго стянуты веревкой. Ноги мне ребята тоже не забыли связать.

Пока я оценивала ситуацию и собственную беспомощность, Клоп замахнулся вторично, и на этот раз уже его правая рука пошла на сближение с моим лицом. Я резко повернула голову и за секунду до удара впиалась зубами ему в запястье. Противник взвыл от боли.

– Ах ты, сука! – окрысился он и, сжав руку в кулак, собрался врезать мне что есть мочи в челюсть.

– Уймись, Клоп, – стакан перехватил его кисть и чуть отшвырнул назад. – Она нужна нам живой.

– Я ее убью, – заверил дружка Клоп.

– В следующий раз, – отмахнулся стакан.

– Живая, значит? – спросил третий мучитель, нагибаясь ко мне и заглядывая в глаза.

Этого человека я видела впервые.

– Что с ней делать, стакан? – повернулся он к «бригадиру», налюбовавшись на меня вволю.

– Оттащи в подвал.

– А если она меня укусит?

– А если я тебе в чайник дам?

Аргумент для парня был, видимо, очень веский, потому как он, вздохнув, просунул руки мне под мышки и поволок куда-то назад.

Клоп продолжал чертыхаться.

– Не ной! – прикрикнул на него стакан.

– Так больно же.

– Но не смертельно.

– А если она бешеная? – растирая запястье, поинтересовался Клоп.

– Сделаешь сорок уколов и гуляй себе смело, – утешил его стакан.

Веселый он все-таки малый. Прямо Петросян какой-то.

Тем временем старательный исполнитель стакановской воли, кряхтя и матерясь, доволоч меня до железной двери, ведущей в подвал. Отодвинув засов и распахнув дверь, он довольно грубо толкнул меня вниз. Я скатилась по лесенке из шести ступенек и замерла на вонючем полу.

Полежав в неудобном положении минут пять и убедившись в том, что мои пленители возвращаться не собираются, я сменила позу и огляделась. Абсолютно пустое помещение. Плохо. Надо же как-то выбираться отсюда. Приглядевшись хорошенько, я с радостью заметила, что у противоположной стены есть еще одна дверь.

Собравшись с силами, я поползла к ней. Это заняло у меня немало времени. Минут пятнадцать как минимум. Но мои усилия были вознаграждены. У обитой железом двери в правом нижнем углу отошел один лист. Я развернулась к нему спиной и пощупала пальцами край железа. То что надо. Путь к спасению определенно наметился.

За полчаса мне удалось перетереть веревку, стягивающую мои запястья. Я испытала громадное облегчение, когда путы пали. Растерла затекшие конечности и стала распутывать узлы на щиколотках. Вскоре я полностью была свободна.

Каковы дальнейшие действия? Я более детально приступила к осмотру двери. Врезной замок. Крепкий. Не очень рассчитывая на успех, я пошарила по карманам. Вот так номер! Эти придурки даже не удосужились обыскать меня. Карат будет недоволен. Наверняка спустит шкуру с подчиненных, узнав, что мне удалось удрать благодаря их халатности.

Дело в том, что, вопреки всем моим здравым предположениям, в кармане моих брюк по-прежнему находился перочинный ножик. Лучшего средства для отпираания врезных замков придумать нельзя.

Снова потраченные минуты, и снова положительный результат. Дверь со скрипом отворилась, и я, заглянув за нее, разочарованно простонала. Какое-то подсобное помещение. В

отличие от предыдущего здесь было полно всякой всячины. Судя по количеству разнообразных инструментов, валявшихся повсюду, и двум здоровенным верстакам, здесь располагалась мастерская хозяина дачи.

Я прошла по периметру помещения и убедилась, что, кроме двери из арматурных прутьев, других выходов из подвала нет. За дверью просматривалась лестница, ведущая наверх. Замок на двери был навесной. Предыдущая операция с перочинным ножом здесь не годилась. Требовалось срочно что-то придумать.

Я прошла к первому верстаку. Везение по-прежнему не оставляло меня. По-видимому, хозяин дачи был человек заправский. Какого только инструмента у него тут не имелось. Весь комплект я просматривать не стала. Мне вполне было достаточно ножовки по металлу. Другого более подходящего инструмента и не требовалось.

За считанные секунды я разобралась с навесным замком и покинула мрачное подземелье. Поднявшись по лестнице, уткнулась в третью дверь. Это уже становилось смешным. Как будто я играла в детскую игру на компьютере.

Справившись и с этим препятствием, я смогла вздохнуть облегченно. За дверью была свобода. В прямом смысле этого слова. Я оказалась на свежем воздухе. Взглянув на наручные часы, я обнаружила, что времени уже три часа дня. А я-то хвалилась Задунаеву, что к вечеру предоставлю ему результаты работы. Если честно, я полагала часам к четырем разобраться с этим делом полностью. То есть передать Олегу Владимировичу лично в руки его дочь Ларису.

С такими невеселыми мыслями я вышла на проселочную дорогу. Поймать попутку оказалось делом простым, и вскоре я уже мчалась по направлению к городу в компании хмурого усатого водителя предпенсионного возраста.

За два квартала до дома Кости Конева я расплатилась с дедком и покинула его гостеприимный «Москвич».

Вряд ли мое бегство будет обнаружено раньше завтрашнего полудня. Карат дал недвусмысленное поручение Стакану разобраться со мной ровно через сутки. Но тем не менее я решила, что засада у дома Кости имеет право на существование. А мне обязательно следовало забрать свою машину, оставленную там. Оружие и все документы находились в сумочке, которая до сих пор была в руках Стакана и его компании. Следовало вернуть себе хотя бы средство передвижения и водительские права, покоившиеся в «бардачке» «девятки». Хотя что-то удостоверяющее личность.

Машина по-прежнему стояла во дворе. Вот только неподалеку паслись какие-то типы, составляющие компанию из четырех человек. По виду вроде алкаши местные, а там кто их знает. Может, тоже каратовские прихвостни. В поле зрения я заметила и двое «Жигулей» третьей и пятой модели. О том, что от этих машин следует ждать неприятностей, ничего не говорило. Но, поразмыслив минуту, я решила не рисковать. К чему? Тем более что и оружия у меня нет.

Собрав последнюю мелочь, которая у меня была, я отправилась искать жетоны для телефона. Визитки, которые мне вручил Задунаев, также попали в пользование Стакана, как и все остальное содержимое сумочки, но телефон Олега Владимировича я запомнила наизусть.

По указанному номеру мне сообщили, что Задунаев выехал в область и прибудет в офис только к вечеру. В связи с этим обстоятельством я попросила секретаршу дать мне номер телефона его пресс-секретаря. Она продиктовала.

Баранский оказался на месте.

– Максим Викторович. Здравствуйте, – начала я с места в карьер. – Это Татьяна Иванова вас беспокоит.

– Кто-кто? – то ли не понял, то ли не расслышал он.

– Татьяна Иванова, – повторила я. – Я частный детектив. Олег Владимирович разговаривал со мной сегодня утром. Он сказал, что, если его не будет на месте, я всегда могу обратиться к вам по интересующим меня вопросам.

– Ах, да, конечно, – спохватился он. – Олег же предупреждал меня. Что у вас случилось, Татьяна?

– У меня возникли кое-какие незначительные проблемы, да и вообще я решила, что нам необходимо как-то познакомиться. Вы не находите, Максим Викторович?

– Разумеется. Полностью с вами согласен. Где вы находитесь? – деловито осведомился он. Я объяснила.

– Прекрасно. Ждите меня там, я скоро подъеду.

Вот так вот запросто. Никаких тебе позвоните попозже, я сейчас занят или давайте увидимся на днях, или предлагаю поужинать завтра вечером.

– Максим Викторович! – окликнула его я, прежде чем он успел повесить трубку.

– Да, да, слушаю.

– У меня будет к вам одна просьба.

– Какая?

– Не берите ни служебную, ни личную автомашину. Приезжайте на такси.

– Договорились, – ответил он и дал отбой.

Он не выказал ни малейшего удивления, вызванного моей странной просьбой. Оказывается, Баранский Максим Викторович – мужик что надо! Мне такие нравились.

Он прибыл на место встречи спустя минут двадцать. Как я просила, на такси. Максим Викторович смело подошел ко мне и спросил напрямик:

– Вы Татьяна?

– Да, это я. Добрый день.

Его столь деловой подход мне тоже импонировал. Вопреки всем правилам хорошего тона, я принялась не стесняясь разглядывать Баранского.

Странно. Я его представляла совсем другим. Во-первых, меня сразу смутило то, что он лет на десять оказался моложе Задунаева. Я же была уверена, что они ровесники. Максиму Викторовичу было чуть больше тридцати. Ну, может от силы тридцать пять. Шатен, коротко стрижен, абсолютно правильные черты лица, голливудская улыбка с ослепительно белыми, ровными зубами. Ну, прямо плейбой, сошедший с обложки журнала.

– Что-то не так? – забеспокоился он, немного стусевавшись под моим пристальным взглядом.

– Да нет, все в порядке. Я просто думаю, тот ли вы, за кого себя выдаете?

– И к какому же заключению вы пришли?

– Тот, – кивнула я и улыбнулась.

Он проделал в ответ то же самое. Судя по всему, я тоже произвела впечатление на Максима Викторовича.

– Так что у вас приключилось? – Он вновь взял серьезный тон.

– Все в подробностях я расскажу вам чуть позже. Если вы не против, конечно?

– Не против, – согласился Баранский.

– А пока надо решить одну маленькую проблему, Максим Викторович, – я хитро прищурила глаза. – Там, в соседнем дворе, стоит моя «девятка» бежевого цвета. Признаться, я опасаюсь, что за ней могут следить, ожидая моего появления, и я надеюсь, что вы...

– Я все понял, – перебил меня пресс-секретарь Задунаева. – Ключи от машины у вас?

Я молча протянула ему ключи и еще раз порадовалась его быстрой реакции и сообразительности.

Баранский удалился, а я скромно присела на скамеечку и закурила. Даже если засада есть, я была уверена, что к Максиму Викторовичу они не сунутся. Скорее всего решат, что «начальство» их неверно информировало или они сами перепутали машину.

Мой новый знакомый подкатил ко мне на моем автомобиле уже через две минуты. Я даже не успела докурить.

– Прошу садиться! – Он галантно распахнул передо мной дверцу.

– Может, лучше я сяду за руль?

– Не беспокойтесь, Татьяна, это не похищение. Вы же сами хотели познакомиться со мной поближе. Ведь так?

– Так.

– В таком случае я как мужчина беру инициативу в свои руки. Так мы едем или нет?

Я покорно забралась в салон, а он, прежде чем тронуться с места, спросил:

– Надеюсь, документы на эту машину у вас есть?

– Нет, – в тон ему ответила я, и мы, оба довольные друг другом, пустились в путь.

– Куда едем? – поинтересовалась я спустя какое-то время.

– Туда, где вы могли бы рассказать мне о ваших сегодняшних приключениях.

– Это куда же?

– В ресторан. Обедать.

– Не слишком ли поздно для обеда?

– В самый раз. – Он включил поворотник, и мы свернули на боковую улицу.

В конце концов, я ничего не имела против того, чтобы перекусить.

– Страшная все-таки у вас профессия, – продолжал меж тем беседу Баранский, – если уж даже собственную машину сами забрать не можете.

– Не страшнее, чем профессия пресс-секретаря такого человека, как Задунаев, – парировала я.

– Чем вам не понравился Олег?

– Дело не в этом, – тут же поправилась я, видя, что он воспринял мои слова всерьез. – Просто нелегко.

Какое-то время мы ехали молча.

– Скажите, Татьяна, вы замужем?

– Нет. А вы?

– Что вы, – рассмеялся он. – С этой работой совершенно некогда заняться личной жизнью.

В этот момент мы как раз подъехали к ресторану, и Баранский припарковал машину.

– Татьяна, давайте перейдем на «ты»? – предложил он, когда мы уже покидали салон. – Так будет значительно удобнее общаться.

– Давайте, – согласилась я и тут же поправилась: – То есть давай.

– Вот и договорились. Ты готова?

– Пошли, – весело ответила я.

В это время в ресторане еще было очень мало народу. Час народных гуляний пока не наступил.

Первым делом, расположившись за столиком, я заказала чашку кофе, а уж потом приступила к изучению меню. Кофе всегда был моим любимым напитком, а уж в такой момент, когда требовалось привести в порядок мысли из их хаотичного брожения в голове, я могла выпить чашки три подряд.

Наш ужин длился недолго. Перекусив, можно сказать, на скорую руку, мы дружно закурили, и он, выпуская дым через ноздри, произнес:

– Рассказывай.

Я поведала Максиму обо всех перипетиях сегодняшнего дня, не упуская ни одной мелочи. Он слушал заинтересованно, время от времени кивал, иногда хмурился, а когда я пускалась в собственные оценки происходящего и характеристики некоторых действующих лиц, даже улыбался, но ни разу не перебил меня. Только после того, как мой рассказ подошел к концу, он приступил к расспросу:

– Как ты говоришь, была кличка у их главного? Карат?

– Карат. Ты о нем слышал?

– Думаю, что да. Но не уверен на сто процентов. Где находится тот особняк, в который тебя возили?

С неподдельным прискорбием я была вынуждена сообщить, что не запомнила это место. Более того, даже не успела обратить внимание на дорогу, по которой меня везли. Такое со мной случалось редко, но все-таки случалось.

– Плохо, что не запомнила, – резюмировал Баранский. – А кличка, которой они называли Конева, – Рябой? Да?

– Да.

– Ладно, – Максим поднялся из-за столика. – Подожди меня здесь минутку.

– Куда ты? – забеспокоилась я.

– Позвоню.

Баранский ушел, оставив меня наедине с невеселыми мыслями. До сих пор у меня как-то не представлялось возможности поразмышлять на тему того, во что же я, собственно говоря, вляпалась. Собиралась просто найти пропавшую девочку, а нашла труп и последующие за ним неприятности. Для чего, интересно, Стакан с друзьями прибыл на квартиру Конева? Они ему помогли вскрыть вены или нет?

Допустим, Конев, дружок Ларисы, по кличке Рябой, чем-то насолил своему шефу Карату. Что-то там они не поделили. Пока не знаю что, но ради этого «чего-то» Рябого убили. Необходимую вещь после убийства бывшего подельника Стакан с друзьями не нашли и ни с чем вернулись к шефу. Карат рассвирепел и послал их обратно, велел без «чего-то» не возвращаться. Вот тут-то Стакан и натывается на меня. Он наверняка решил, что я забрала то «нечто», которое они ищут. Чего-то он там вроде про какие-то «бабки» плел. Значит, речь скорее всего идет о деньгах. Надо было мне тщательно покопаться у Кости на квартире.

Стоп! Какое мне вообще дело до того, что не поделил Костя с Каратом. Занесло тебя, Танюшка. Для меня важен только один вопрос: где Лариса? Замешана она как-то в этой истории или все это не имеет к ней никакого отношения?

Домыслить я не успела. Вернулся Максим и с сияющей улыбкой уселся за стол.

– Пляши, – сказал он мне.

– Прямо здесь?

– Я добыл информацию.

Ах вот оно что.

– Как? – Я вся подобралась.

– Позвонил одному товарищу. – Он похлопал по столешнице записной книжкой. – Он журналист. Я получил от него адрес твоего Карата.

– Он не мой, – обиделась я.

– Да, это я так, к слову. Фамилия Карата – Завьялов. Александр Завьялов. Бывший спецназовец, ныне отъявленный в городе бандит. У него своя группировка, с которой, судя по всему, тебе и пришлось столкнуться. Всякие там Стаканы, Рябые, Клопы. Поняла?

– Чем он промышляет? – Я снова забыла о том, что занимаюсь только поиском Ларисы.

– Откуда я знаю? – изумился Максим. – Я в его банде не состою.

– И журналист не знает?

– Он всего лишь журналист, а не бандитский стукач.

– Ну ладно. Адрес записал?

– Завьялова?

– Да.

– Вот он, – Максим вырвал из своей записной книжки листочек и протянул мне. – Только это не тот особняк, где ты была, а его городской адрес. Квартира, где он проживает.

– Ясно. – Я засунула листок в карман.

– Поедешь к нему? – спросил Баранский, закуривая очередную сигарету.

– Рискну. Вернее, в квартиру к нему не заявлюсь, но на домик взглянуть стоит.

– Я поеду с тобой, – неожиданно сообщил мне Максим.

– Зачем?

– Оберегать тебя буду.

Я ничего не ответила. Только уже покидая ресторан, спросила:

– Больше ничего не узнал?

– А должен был? Что ты имеешь в виду?

Да, в самом деле я сморозила глупость. Чего я хотела, чтобы он узнал? Где находится Лариса? Вряд ли журналист об этом знает.

Машину на этот раз вела я. Максим сидел рядом и с интересом разглядывал мой профиль. Я не выдержала.

– Что ты так смотришь?

– Любуюсь, – ответил он. – Никогда не думал, что бывают такие красивые женщины.

– Бывают, – улыбнулась я. Мне были приятны его слова, не скрою.

Дом, в котором жил Завьялов, по сведениям друга Баранского, находился в центре города. Хороший район, ничего не скажешь. Мы прибыли туда почти в пять часов. Я собиралась было приткнуть свою «девятку» к обочине на противоположной стороне улицы, но тут заметила знакомый «Опель». Да-да, тот самый, на котором мне довелось сегодня покататься в не очень приятном обществе. Машина была пуста.

Стало быть, мой друг Стакан приехал проведать шефа или, наоборот, доставил того домой?

– Что случилось? – Максим заметил, как я изменилась в лице.

Я повернулась к нему.

– Хочешь, познакомлю тебя со Стаканом?

В ответ Баранскому оставалось только удивиться.

Глава 3

– Я пошутила, не нервничай, – успокоила я Максима.

– Откуда ты взяла, что я нервничаю? – спросил он меня в ответ.

Но я уже не слушала его. Взгляд мой как прикованный буравил стакановский «Опель».

– Может, объяснишь мне наконец, что с тобой происходит?

– Подожди здесь, – сказала я и покинула машину.

Глупо подходить к «Опелю», делая вид, что ты просто прогуливаешься. Появись сейчас в поле зрения Стакан или тот же Клоп, их моя прогулка не обманула бы. Подкрадываться к машине по-пластунски среди бела дня я тоже не стала. Напротив, я решительно подошла к вражескому автомобилю и с удивлением заметила, что дверца водителя открыта. Крутой человек этот Стакан. Ничего не боится. И на угонщиков он чихал.

Я заглянула внутрь. Ничего особенного. Но что-то интуитивно толкнуло меня открыть «бардачок». Так и есть! Там лежала моя сумочка и смирно дожидалась свою хозяйку. Я взяла ее и раскрыла. Все было на месте. Даже «ПМ» положили на привычное место.

Захлопнув дверцу, я вернулась к своей машине.

– Ты часто этим занимаешься? – встретил меня вопросом Максим.

– Чем?

– Грабежами. – Он кивнул на сумочку в моей руке.

– Это машина Стакана, на которой меня возили сегодня, а сумочка моя. Родная.

– Машина Стакана, – автоматически повторил за мной Баранский, – значит, и Карат здесь?

– Выходит, так.

– Эх, кабы знать, где этот особняк. Он же сейчас наверняка пустует. Могли бы съездить и осмотреть его.

Я восприняла это его замечание как камень в свой огород и собиралась было отпарировать ему какой-нибудь колкостью, но в этот момент из подъезда вышел Карат в сопровождении верного Стакана.

Я вся подобралась, и Максим не мог не заметить этого.

– Они?

– Они. Завьялов, как ты сам его назвал, и его «шестерка» Стакан.

– Что будем делать? – Мой помощник был полон решительных действий. Прикажи я ему сейчас броситься на этих двоих и загрызть зубами, может, так и сделал бы.

Меж тем интересующая нас парочка забралась в «Опель» и через секунду отъехала от дома. Я, игнорируя вопрос Максима, но отвечая на него своими прямыми действиями, включила зажигание и двинулась следом за ними.

«Опель» довольно долго петлял по городу, пока наконец не остановился возле маленького неприметного двухэтажного домика. Я приткнулась за углом, не теряя их машину из виду. Вообще всю дорогу я вела себя как пай-девочка. Держалась от них на приличном расстоянии и глаза не мозолила. Вряд ли они заметили меня. Уж что-что, а основы слежения за объектом я знала прекрасно.

Карат первым покинул машину и вошел в дом. Стакан вылез следом и, немного потоптавшись на месте и позыркав по сторонам, тоже нырнул в двухэтажное строение.

– Интересно, что им здесь надо? – произнесла я вслух, совершенно забыв о присутствии Баранского.

Действительно, вопрос напрашивался сам собой. Район, в который мы прибыли, не пользовался популярностью среди богачей. Завьялов же наверняка относил себя именно к этой

категории. Тогда и впрямь зачем они пожаловали сюда? Не навестить же старых больных матерей?

– Может, у них здесь любовницы живут, – высказал предположение Максим.

Я скользнула по нему взглядом, но его высказывание оставила без внимания. Мысли лихорадочно копошились в голове. Моя интуиция подсказывала мне, что ребята пожаловали сюда неспроста.

Прошло минут десять, и я уже начала нервничать, ерзая на сиденье, но тут на пороге появился Карат. Вслед за ним вышел какой-то курчавый молодой парень в джинсовом костюме. Стоя на крыльце, Завьялов долго и нравоучительно что-то говорил юнцу, а тот молча время от времени кивал головой. Вскоре появился и Стакан. Сказав пару слов шефу, он ушел к машине и занял место за рулем. Завьялов полминуты еще пообщался с Курчавым и, под конец по-отечески похлопав его по плечу, тоже направился к «Опелю». Парень, по-прежнему стоя на крыльце, проводил их взглядом, сплюнул сквозь зубы и вернулся в дом.

– Они уехали, – подал голос Максим.

– Я видела.

– Потеряем их.

– Пускай катятся куда хотят, – отмахнулась я.

– Что ты задумала?

– Хочу узнать, что такого интересного находится в этом доме.

– Это может быть опасно, – предостерег меня Максим, но я его не послушалась и, прихватив сумочку, вылезла из машины.

Баранский последовал моему примеру. Мы осторожно приблизились к первому окну домика. Я, прячась за ставню, заглянула внутрь. Трое парней самозабвенно резались в карты. Кажется, в преферанс. Курчавого среди них не было. Я пригнулась и перебежала к другому краю. Баранский как привязанный следовал за мной. Обогнув дом с левой стороны, я заглянула еще в одно окно. Увиденная картина заставила меня тихо ахнуть.

– Что такое? – прошептал у меня за спиной Максим.

– Тихо! – Я предостерегающе подняла руку.

В комнате, прямо напротив меня, спиной к окну сидел здоровый бугай и увлеченно смотрел по телевизору какой-то дешевый боевик. Ахнуть меня заставил, конечно, не он и не его дурацкий фильм. Ахнула я, увидев Ларису, сидевшую напротив окна со связанными за спиной руками. Рот ее был заклеен пластырем. Я узнала ее сразу, хотя и видела всего один раз в какой-то телепередаче, где она участвовала вместе со своим отцом. Было это года два назад, но память меня не подвела.

Дверь в комнату открылась, и вошел курчавый парень в джинсовом костюме. Бугай отошел от телевизора и поднял на него глаза. «Джинсовый» что-то сказал ему, но слов не было слышно. Любитель боевиков в ответ развел руками. «Джинсовый» вновь заговорил и в процессе довольно длительного речевого потока несколько раз указал пальцем на Ларису. Бугай закивал головой так рьяно, что я испугалась, не отвалится ли она у него. Но, слава богу, этого не произошло, и Курчавый ушел, оставив здоровяка досматривать фильм.

– Максим, иди сюда, – тихо позвала я Баранского. – Взгляни.

Я пропустила его к окну, и он тоже заглянул внутрь.

– Лариса! – шепотом воскликнул он.

– Вижу, что Лариса, – поддержала я его энтузиазм. – Надо подумать, как ее вытащить.

– Предлагаю следующее, – взял в свои руки инициативу Максим. – Ты постучишь в окно и что-нибудь спросишь у этого здорового парня. Он высунется наружу, и я его огрею чем-нибудь тяжелым.

– Неплохо, – оценила я его выдумку. – Так и сделаем.

Максим удалился и вскоре вернулся с прутом арматуры.

– Годится? – спросил он, поднимая грозное оружие.

– В самый раз. Встань здесь.

Дождавшись, пока он займет необходимую позицию, я постучала в окно. Бугай недовольно повернулся и зачем-то погрозил мне пальцем. Я постучала вторично. Он соизволил все-таки выдернуть свое грузное тело из кресла и подошел к окну.

– Чего надо? – злобно рявкнул он, открыв створки.

Максим поднял прут над головой.

– Простите, – вежливо начала я, совершенно, казалось бы, не обратив внимание на его невежливое поведение. – Это не ваша машина загораживает там проезд? Я, видите ли, очень тороплюсь и...

– Никакой машины у нас нет, – оборвал он меня.

– А чья эта машина, случайно, не знаете?

То ли он впрямь решил мне оказать содействие, то ли его разобрало любопытство, но он высунулся из окна чуть ли не по пояс и тут же получил оглушительный удар по голове. Тело бугая, обмякнув, повисло на подоконнике. Он даже не вскрикнул.

– Ты его не убил? – забеспокоилась я.

Максим отбросил в сторону прут и, подойдя к телу бугая, пощупал ему шею.

– Живехонький. Через полчаса очухается.

Я кивнула.

– Полчаса наверняка нам хватит.

Мы пролезли в окно и очутились в комнате. Я сразу бросилась к Ларисе и сдернула с ее губ кусок пластыря.

– Максим Викторович! – обрадовалась она. – Вы нашли меня? Спасибо. И вам спасибо, – добавила она, обращаясь ко мне.

– Не за что, – я начала распутывать ей руки, а она продолжала щебетать:

– Я ничего не понимаю, Максим Викторович. Я поругалась вчера с отцом и ушла. Переночевала у подруги, а наутро отправилась к Косте. У самого его дома какие-то типы затолкали меня в машину и связали руки. Потом привезли сюда. Что происходит, Максим Викторович?

– Не знаю, – ответил Баранский.

Я испытала небольшое облегчение, узнав о том, что Лариса не заходила к Косте. Стало быть, она не знает, что произошло с ним, и тем более не может быть к этому причастна.

Когда веревки наконец были развязаны, я сказала:

– Уходить будем также через окно. Давай, Лариса, ты первая.

Она послушно полезла на подоконник, стараясь не наступить на расprostертое тело бугая. Спрыгнула вниз.

– Теперь ты, Максим, – продолжала командовать я.

В этот момент дверь отворилась, и мы вновь увидели на пороге курчавого молодца. Только на этот раз и он нас увидел.

– Ни с места, – охрипшим от неожиданности голосом произнесла я и выхватила из сумочки «ПМ».

Но проклятый «джинсовый» оказался ловким парнем. Он успел выскочить за дверь раньше, чем оружие появилось в моей руке.

– Сюда, пацаны! Скорее! – тут же раздался его молодецкий голос снаружи.

Максим, не теряя времени, уже перебрался за окно. Я, не медля, ринулась за ним следом. Топот ног, оглушивший и сотрясший весь дом, возвестил нас о том, что погоня началась. Максим, взяв Ларису за руку, уже бежал к «девятке». Я неслась следом. Позади грохнуло несколько одиночных выстрелов. Я пригнулась, но оборачиваться и отвечать встречным огнем не стала.

Баранский затолкал перепуганную Ларису на заднее сиденье, а сам плюхнулся на водительское. Взревел мотор. Я уже практически на ходу, зацепившись руками за открытую Мак-

симом дверцу, влезла в салон. В этот момент из-за дома вырулил «рафик» и помчался на нас. А ведь бугай еще нагло врал, что машины у них нет. Максим до отказа вдавил акселератор в пол. Мы выскочили на дорогу, засвистели колеса, и, взметая тучу пыли, машина понеслась прочь от бандитского притона. В «рафике», правда, тоже сидели не лопухи. За рулем у них был один из недавних преферансистов, и, судя по всему, машину он водил ничуть не хуже, чем смотрелся за игральным столом. И карты и баранку держал в руках уверенно.

– Давай езжай к посту ГИБДД, – велела я Максиму.

Он исправно вывернул руль вправо и направил колеса моей «девятки» прямехонько к контрольному пункту на выезде из города.

Я обернулась назад. Курчавый, сидевший на переднем сиденье рядом с водителем, извлек из кармана сотовый телефон и принялся набирать номер. Ага, засуетился, голубчик. Понял, куда мы держим путь, и решил посоветоваться с «начальством». Карату названивает. Разговор Курчавого с предполагаемым абонентом длился недолго. Вскоре он отключил телефон и сказал что-то водителю. «Рафик» начал сбрасывать скорость. Вот как? Значит, Карат дал отбой.

Я не ошиблась. Постепенно вражеский автомобиль отстал, а в скором времени мы и вовсе потеряли его из виду.

– Оторвались, – сказал с облегчением Максим, наблюдая в зеркальце заднего вида.

– Ага, – согласилась я. – Покрутись еще немного по городу. Проверим, не пасут ли они нас.

Баранский по-прежнему не стал со мной спорить. Мне его покладистость нравилась.

– Ты жива? – Я посмотрела на Ларису.

– Жива, – ответила та, хотя была очень бледная.

– Не хочешь объяснить нам с Максимом Викторовичем, чего хотели от тебя эти ребята?

– Я не знаю, чего они хотели.

– Ну хоть что-нибудь они у тебя спрашивали? – продолжала допытываться я. – Требовали чего-нибудь? Угрожали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.